

К 75-летию Людмилы Ивановны Осиповой

18 декабря 2015 года Людмиле Ивановне Осиповой, доктору филологических наук, профессору кафедры русского языка Института гуманитарных наук МГПУ, исполняется 75 лет.

Л.И. Осипова родилась на юге Казахстана. Школу окончила с золотой медалью, без экзаменов поступила на филологический факультет Казахского государственного университета и с отличием его окончила; после окончания университета продолжила образование в аспирантуре МОПИ им. Н.К. Крупской, после окончания которой защитила кандидатскую диссертацию на тему «Закономерности словообразования и лексикализации деминутивов в русском литературном языке»; вернулась в Алма-Ату, работала в Институте иностранных языков на кафедре русского и общего языкознания, вела курсы латинского языка, общего языкознания, методов изучения языка. После переезда в Москву Л.И. Осипова работала в Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, МОПИ им. Н.К. Крупской, МПГУ им. В.И. Ленина. В 2000 году защитила докторскую диссертацию «Актуальные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация и усечение)», которая стала результатом многолетних наблюдений над языковыми процессами.

С 1996 года Л.И. Осипова работает на кафедре русского языка МГПУ: читает лекции, ведёт практические занятия, руководит аспирантами и соискателями; она заместитель председателя диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по русскому языку и литературе. Её перу принадлежит более 90 научных и научно-методических работ по проблемам словообразования, морфологии, теории языка. Среди них: «О словах типа *маршрутка*, *кругосветка* в современном русском языке» (1985), учебное пособие по словообразованию «Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация и усечение): пособие к спецкурсу» (1994), словарь-справочник по материалам прессы и литературы 1960–1990 гг. Новые слова в русском языке. Суффиксальные универбаты женского рода с суффиксом *-к-а*» (2001), учебное пособие для студентов высших учебных заведений «Морфология современного русского языка» (изд-во «Академия», 2010), учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования «Введение в языкознание» (изд-во «Академия», 2013), монография «Имена существительные-универбы в русской разговорной речи» (2014) и др.

Общение с Людмилой Ивановной Осиповой завораживает. Она умеет понимать людей, дарить им своё тепло и искренность. В то же время она производит

впечатление закрытого человека, очень строгого преподавателя. Как ей удается быть такой «разной»?

— Людмила Ивановна, Ваш стаж работы в вузе — 48 лет. Почему всё-таки русский язык — наука — педагогика?

— Когда на старших курсах университета передо мной встала дилемма: язык или литература, после долгих раздумий я предпочла первое, хотя очень любила и люблю поэзию и... сатиру. В юности бредила Блоком, потом перечитывала Салтыкова-Щедрина и Достоевского. Время моей юности — 60-е годы; Пастернака, Цветаеву, Ахматову, Мандельштама мы читали тайком. Спецсеминар по теории стихосложения у нас вел А.Л. Жовтис, известный учёный и переводчик, друг Ю.М. Лотмана. Меня привлекала медитативная лирика, я писала пародии, поэзия воспринималась рационально-чувственно, цельно и гармонично, и поверять «алгеброй гармонию», тем более в юности, не было желания.

В языкознание я ушла как во внутреннюю эмиграцию, потому что уже в юности понимала, как трудно, практически невозможно было бы заниматься литературной критикой в те годы. А в науке есть своя поэзия.

Я люблю свою профессию, студентов, и надеюсь, что это взаимно.

— Я знаю, Вы в юности писали, писали талантливо и, увы, в стол... Если бы Вам предстояло написать роман о собственной жизни, какие главы туда вошли бы? Какая глава, как Вам кажется, будет самой интересной?

— У меня довольно пестрая «география биографии», пришлось много поколесить по стране (СССР). И если бы мне довелось написать о своей жизни, то в первую очередь это были бы рассказы об интереснейших людях, с которыми мне посчастливилось встретиться и общаться. И конечно, о моём отце, умнице, остроумнейшем человеке, учителе математики, которого обожали ученики и ценили коллеги. А вот о том, что вся его семья была репрессирована и ему пришлось бежать из родных мест на север Казахстана, где он и встретил мою будущую маму (ее родители по стальной реформе перебрались туда из Украины), об этом он рассказал мне незадолго до своей смерти. Думаю, понятно почему.

— К чему в прошлом больше тяготеет Ваша душа?

— Все мы вышли из детства, а оно у меня было счастливым, несмотря на все трудности военного и послевоенного времени: любящие и любимые родители и сестра, чувство защищённости, родные стены, хотя и земляной пол в крошечном саманном домике на юге Казахстана.

— Подпадали ли Вы когда-нибудь под чьё-то человеческое или творческое влияние? И насколько сильно?

— Во время войны в Среднюю Азию было эвакуировано много творческой интеллигенции, поэтому в нашем университете в Алма-Ате был сильный преподавательский состав. Достаточно сказать, что лекции по литературе, перемежая их воспоминаниями, нам читала Т.В. Поссе, дочь В. Поссе, друга Л.Н. Толстого. Поистине связь поколений и эпох — через 2–3 рукопожатия. М.М. Копыленко, В.М. Никитевич, А.Л. Жовтис — все они, несомненно, оказали на меня

определённое влияние. Вспоминаются встречи с Ю.О. Домбровским — в Алма-Ате, где он жил после ссылки, потом в Москве — его рассказы о своей жизни.

— *Вы когда-нибудь жалели о прошлом, об упущенных возможностях?*

— «...и не жаль мне прошлого ничуть». Конечно, бывали ситуации, в которые разумнее было бы не попадать. Говорят, характер — это судьба, тем не менее я старалась не нарушать 10 заповедей, уж точно не совершала подлостей и никого не предавала. К счастью, я лишена чувства зависти и всегда радуюсь успехам друзей и коллег.

— *Кто-то из известных людей сказал, что почти в каждой профессии есть что-то тёмное... Издержки, например, актерской профессии, в том, что, переживая личный драматический момент, актер всегда думает о том, что это состояние нужно запомнить, чтобы потом сыграть. Как Вам кажется, есть что-то тёмное в нашей профессии?*

— Думается, в нашей профессии, хотя она и сродни актерской, просто не может быть ничего тёмного. Она светлая и благородная по своей сути. Негатив может исходить только от человека, случайно оказавшегося в этой профессии.

— *Вы принадлежите к числу самых ироничных людей на нашей кафедре, но мне кажется, что в жизни Вы очень серьёзны и даже немножко печальны. Ирония — это Ваш имидж или Ваша суть?*

— Если следовать Вашей постановке вопроса, то ирония — это, конечно, суть, это восприятие мира с одновременной его субъективной оценкой.

— *Иван Ургант как-то сказал, что женщине необязательно быть остроумной, она должна быть смешливой. Что Вы на это скажете?*

— Остроумие — это врождённое свойство, и оно не имеет гендерной дифференциации.

— *Людмила Ивановна, с кем Вы делитесь сокровенным? Есть люди, которым Вы рассказываете о своих проблемах? Вам важно мнение близких о том, что Вы делаете?*

— В нашей стране не принято обращаться к психоаналитикам, да их и нет в таком количестве и хорошего качества. К сожалению, у меня почти не осталось близких, так что, перефразируя Тютчева, «...жить лишь в себе самом умей!».

А решения я всегда принимаю сама.

— *Что сейчас способно доставить Вам настоящую радость, а что — огорчение?*

— Самое главное — здоровье и благополучие сына, ну и мне желательно не болеть.

— *Какие книги Вы пронесли через свою жизнь и перечитываете? Какие бы Вы взяли с собой на необитаемый остров?*

— На необитаемый остров я взяла бы «Максимы» Ф. Ларошфуко, «Опыты» М. Монтеня, «Commentarii de bello Gallico» Цезаря, естественно, со словарем. И ещё томик Ф. Тютчева.

— *Какое современное или классическое произведение наиболее полно и глубоко отражает Вашу сущность? Такая книга уже написана?*

— «Заповедь» (в другом переводе «Сыну века») Р. Киплинга.

— *Людмила Ивановна, меняется ли с возрастом Ваше отношение к жизни?*

— Кардинально — нет.

— *Много ли сегодня общего между той девчонкой из Алма-Аты и Людмилой Ивановной Осиповой, доктором филологических наук, профессором известного столичного вуза?*

— Думаю, что да. Суть характера, мировосприятие, мировоззрение, отношение к жизни, работе, людям — в своей основе остались неизменными. Конечно, «опыт, сын ошибок трудных» внёс определённые изменения и дополнения, но они скорее количественные, нежели качественные.

— *О чём Вы мечтаете?*

— Знаете, мечтают обычно в юности, а в зрелом возрасте — вспоминают. Хотелось бы как можно дальше приносить пользу окружающим и достойно завершить жизненный путь.

Людмила Ивановна, мы, Ваши коллеги и ученики, искренне поздравляем Вас с 75-летием и, пользуясь случаем, хотим признаться Вам в любви! Мы ценим и уважаем Вас, от всей души желаем крепкого здоровья, долголетия и ещё много раз встречать юбилеи среди коллег и друзей.

С Л.И. Осиповой беседовала А.В. Горелкина